

Хоттики боевой перецды!
Или атзелы тоже плачут

ЧЕПЕНКО ЕВГЕНИЯ

18+

Евгения Чепенко
Хроники боевой nereиды,
или Ангелы тоже плачут

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=61086958

SelfPub; 2020

Аннотация

Маленькие рассказы о том, что случается с прекрасным, упертым и суровым архангелом, когда на него в принудительном порядке начинает работать воинственная мошенница. Романтическая комедия в жанре фэнтези. Вселенная трилогии "Ведьма и закон".

История первая. Перья, Сао и потоп

– Одиночество. Знаешь, что такое одиночество? – Я с размаха впечатала в пластиковую морду стража пустую кружку из-под браги. – Это покой! Чертово блаженство побыть наедине с собой! Отдохнуть, в конце концов!!

Кружка была качественная и первый удар выдержала. К несчастью, голова стража тоже выдержала. Пришлось повторно лупить.

– Не бей посуду, стерва! – взвыл бармен, он же владелец очаровательной частной гостиницы у моря, где мне довелось провести две незабываемые недели в покое и одиночестве. За стаканчик свой переживает, беспринципный поклонник наживы! А что клиентку, щедрую, изящную, молоденькую, кудрявую малышку по голове кулаками стучать сторонники закона и порядка пытаются, ему все равно!

– Посуду не бью, – огрызнулась я. – Морду бью! Слепой что ли?

– Чтоб тебя змий разодрал, – прошипел старый домовый и скрылся за стойкой.

И вот не прав же был категорически. Ни один змий меня раздирать не стал бы никогда и ни за что. Если они меня драть начнут, то кто ж им, отшельникам и грубиянам, будет провизию организовывать, проблемы всяческие личного и юридического характера решать? Я, между прочим, девица эффективная, и кодекс Негласного мира чту.

Я увернулась от кулака второго стража, бегом миновала открытую веранду, подпрыгнула и перемахнула через перила. Полет с обрыва занял не больше секунды, но умиротворенную картину существования курортного острова попортил. Мечта ж любого туриста: море приветливо шуршит, на разные голоса кричат птицы, ласково светит желтый карлик, и какая-то белобрысая канитель сначала драку затевает с органами правопорядка, а потом сигает в море. Однозначно меня сюда больше не пустят.

Куда ни плюнь, везде Интерпол со своими группами захвата. Доберусь до Зверобоя, ноги перелломаю. Черт треклятый!

Я провела рукой, сворачивая подводный переход, и нырнула в его темные недра. Кто ж так nereиду ловит, олухи? Довольная собой я прошла сквозь морское пространство и приготовилась вынырнуть у северного побережья, когда неожиданно чьи-то руки схватили меня за талию и вытащили на воздух. Оглушенная и дезориентированная, я оказалась прижата к теплой мужской груди. Вот прямо лбом в нее уперлась. Я попыталась поднять руки, но не смогла. Меня буквально прижимало к неизвестному что-то мягкое и, кажется, немного пушистое. Я не очень поняла что, и это только сильнее взбесило. Удержаться от возмущенного восклицания не вышло.

– Ну-ну. – Меня утешительно, я бы даже выразилась, уничижительно, похлопали по макушке. – Не расстраивайся,

прекрасная Сао. В следующий раз сбежишь.

Не особо раздумывая над прозвучавшим снобизмом, я открыла рот и, как смогла, цапнула мускулистого господина за первый попавшийся под зубы мускул. Господин ойкнул и резко отодвинул меня от себя.

– Ты чего творишь? – прошипел он недовольно, растеряв все былое превосходство.

– Создаю безопасное расстояние, – откликнулась невозмутимо я.

– Стоп-стоп! – Раздался позади знакомый голос.

Я поморщилась. Нашел-таки, черт рогатый!

– Михаил, не говори с ней. Не реагируй на ее выпады. Она ж тебя потом по моралочке пустит и оставит без всяческих средств к существованию. Ну, или, как люди говорят, по миру пустит. Сао у нас в этом мастер.

Я запрокинула голову и оценивающе оглядела укушенного. Чистые, голубые, большие, человеческие глаза, правильные черты лица, пшеничного цвета волосы. Я опустила взгляд чуть ниже. Там меня ждало не менее впечатляющее зрелище: изысканно проступающие ключицы, широкие плечи, шикарная фигура, мокрое пятно от морской воды, с меня стекающей, на голубой футболке, такой же голубой, к слову, как его идеальные глазищи. А пушистыми и мягкими оковами выступали его крылья. Здоровенные, кипенно-белые крылья. Михаил, как назвал его Зверобой, вообще, весь был здоровенный, идеальный и какой-то чистенький. Уже целе-

направленно я опустила взгляд ниже, на ширинку брюк, – там тоже все было на месте. Я фыркнула. Конечно, слышала, что Атум постарался, создавая свое искусственное войско ангелов, но вживую шикарные со всех сторон формы увидела впервые.

– Сао, – Зверобой встал рядом с ангелом и взглянул на меня с ехидной усмешкой. – У моего начальства к тебе деловое предложение.

Я склонила голову чуть набок и изобразила улыбку фальшивей некуда. Краем глаза заметила озадаченный взгляд Михаила.

– Короче, – перешел сразу к делу Зверобой. – Либо отсюда катишь в клетку на пять лет, либо два года без проволочек и подстав работаешь на него и его братьев, – он кивнул в сторону ангела. – Ну? Как долг родному Миру отдавать будешь?

Я сощурилась. Какое противостояние сроков. И предлагает мне сделку бывший вор и напарник. Это значит, два года меня обяжут выкладываться так, что проще будет пять лет общего режима отсидеть.

– Контракт есть, – угадал мои мысли хитрый черт. – И составлял его я, да.

Я тихо начала шипеть проклятие в его адрес, но мне неожиданно рот рукой зажали. Я зло уставилась на голубоглазого экстремала и вновь пустила в ход зубы. С недовольной миной он отдернул ладонь от моего лица.

– Она мне не нравится, – заключил крылатый идеал.

– Взаимно! – Огрызнулась я в ответ.

Зверобой усмехнулся.

– Так как? Контракт читать будешь? Про проклятия и сквернословие там тоже есть.

– Черт, ты меня слышал? – Михаил обернулся к Зверобойу. – Она нам с братьями не подходит. Слишком неуравновешенная.

Я с любопытством уставилась на профиль идеального, оценивая только что услышанные перспективы. Как-то в первое мгновение не вникла. Я буду работать со всеми тремя сотнями ангелов? Серьезно?

– Дай контракт! – Мгновенно сменила вектор движения я.

Зверобой перевел взгляд с Михаила на меня и хитро заулыбался. Подлец понял, о чем именно подумала его старая знакомая, тем, полагаю, брать меня и собрался, и даже с самого начала диалога обозначил мои выгоды. Просто я в состоянии аффекта их не сразу заметила.

– Отпусти ее, – попросил он ангела.

Михаил окинул меня суровым взглядом с головы до ног и нехотя убрал крылья, сложив их за спиной. Я, наконец, получила возможность оглядеться. Просторное помещение с высоким потолком, не слишком обремененное мебелью, я бы даже сказала, слишком не обремененное мебелью. Две стены полностью представляли собой триплекс с шикарным видом на морское побережье. Еще была дверь, ведущая на немалых размеров балкон.

– Это я где?

– Это ты в главном здании квартала, в его кабинете, – кивнул на Михаила Зверобой, протягивая мне планшет.

Я потрясла руками, сбивая с них воду, и принялась внимательно вчитываться в контракт.

Само собой nereida легко могла вернуть всю воду обратно в море, но идеальный ангел так выразительно пыхтел, всем своим видом выдавая недовольство по поводу мокрого паркета, что nereida решила полчасика потерпеть неудобство в виде прилипшего к телу платья и подпорченной прически. К тому же nereide присесть не предложили. Так и стояла посреди кабинета, переминаясь с ноги на ногу.

– Годится, – невозмутимо заключила я в итоге.

Зверобой усмехнулся.

– Я знал, что тебе понравится.

Мне понравилось, да, а вот шикарный архангел заподозрил подставу, у него это на лице отразилось. Захотелось его утешить, но я не стала. В конце концов, его маленькие сладкие пунктики, за которые я готова была честно отпахать два года в статусе координатора вневедомственной группы «330», почти не касались. Зверобой знал, чем брать. Сам такой был когда-то. Как он жениться согласился, да еще по собственной инициативе, я так и не поняла.

– Подписывай, – кивнул мне черт и обратился к Михаилу. – Согласен, она не подарок в плане поведения и характера, но ушлая, быстрая и будет везде. Во-первых, с ней вас

никто не подставит, во-вторых, вытащит отовсюду в случае чего. Ей можно доверять.

В голубых глазах легко читалось сомнение.

Я подмигнула недоверчивому архангелу и, сформировав в ладони родовую печать, опустила руку на экран планшета.

– Отлично, – улыбнулся Зверобой. – Я пошел.

– Эй, погоди, – окликнула я. – А блок от оков Гефеста?

Черт обернулся на ходу:

– Потом Женька прилетит, поставит.

– Отличненько! – восхитилась я сумасшедшей перспективе официально занять технологию, позволяющую легко избавляться от любой формы сплава великого бога. Тихонечко скопирую, сделаю себе и буду процветать. После завершения контракта, естественно. Проводила взглядом Зверобоя, и, когда за ним закрылась дверь, плотоядно улыбнулась голубоглазому идеалу. Идеал аж вздрогнул.

– Ну? Где мои апартаменты?

Михаил недовольно поджал губы.

– Апартаменты потом. Сейчас дело.

Я понаблюдала, как он нервно дернул крыльями, отошел от меня к стене с рабочими экранами и включил сенсорную панель. На центральной консоли тут же засиял официальный логотип «330».

– Мы занимаемся...

Я махнула на него рукой.

– Да, знаю я, чем вы занимаетесь. Раз уж сразу мне пры-

жок в карьер строишь, так давай по делу.

Михаил оглянулся. Светлые брови его были сведены на переносице. Характеристика личности ведущих братьев, которую я еще год назад стырила у одного увешанного регалиями профессора, оказалась очень даже точной. Юмор, приключения и разного рода внезапности – это не удел Михаила. С другой стороны, чтоб четверть века уперто по разным временным ветвям истреблять Нинхурсаг и все живое в обоих мирах, – нужно прям упорство и абсолютное отсутствие какой-либо легкости в характере. Хорошо, что характеристики младших ангелов отличались. Там я разгуляюсь.

– У тебя речь неправильная. Что это за слова? – Теперь тон его звучал назидательно. – Прыжок я могу устроить, а не построить.

Идеального вида высокомерный всеильный сноб, чистюля, еще и нудила. Прожить без конфликтов два года будет трудненько.

– Ближе к делу, главный. – Одернула я его.

Начальственный тон – чудесная вещь, особенно если применяешь его к начальству. Светлые брови от неожиданности уехали вверх и тут же снова сошлись на переносице. Кажется, он хотел вспылить, но передумал.

– После того, как три года назад вживленный снял все барьеры секретности на информацию в нашем мире, и стал частью сети, земельные организации и частники перешли...

– На бумагу. – Перебила я летающую очевидность. – Древ-

ний документооборот, физическая доставка пакетов, и все такое. Знаю. Ближе к делу.

Голубые глаза начали понемногу темнеть.

– Нас нанимают для физической защиты передаваемой информации. Тоже знаешь?

– Не, – я отрицательно мотнула головой. – Но логично. Вы ж летающие и всеильные. Правда, я тут читала, что вы ментально общаетесь, но че-то, слышать, не то читала.

Ангел свирепо засопел. Опять. Прямо как еж, честное слово! Я на всякий случай преданно на него уставилась.

– Не «че-то», а «что-то», женщина! – Нервы у подопытного таки слегка сдали. – Не «слышать», а «видать». Ты – прекрасная nereida Эйдолон, очарование морей, где ты взяла этот язык и этот нрав?

Я усмехнулась:

– Главный, намекаю. Этого обо мне никто кроме меня не знает.

– Наме... – Теперь он совершенно точно собрался вспылить, даже возмущение бровями обозначать начал, но снова сдержался. Отвернулся от меня к экранам и вывел на центральную консоль видеопоток с уличной камеры. Я приблизилась, с искренним интересом изучая великолепную двухэтажную виллу, увитую виноградом. Ярко голубые стены со сложной искрящейся росписью под старину. На заднем плане виднелось море. Или океан – с этого ракурса я определить не могла.

– Симпатичненько.

– Это жилое здание, – пояснил Михаил, недовольно на меня покосившись. Я в свою очередь тоже на него покосилась, но скорее удивленно. Однако же решила проявить усердие и согласно кивнула:

– Жилое, главный.

Михаил нервно дернулся, потом со стоном выдохнул и потер пальцами лоб.

– Прекрасная Сао, там над входом логотип наш. Видишь?

Гонора я поубавила, прищурилась и вправду рассмотрела перламутровую вязь в виде числа «330», а еще немного озадачилась обращением. Он ж меня так во второй раз назвал, причем, если в первый я решила, что это слова самодовольного сноба, то сейчас засомневалась. Архангел удовлетворенно кивнул.

– Так вот. Здание жилое и не наше. У нас контракты по всему миру, больше тысячи организаций. Последние три недели регулярно моим братьям приходится доставлять часть заказов туда, – он кивком указал на виллу. – Отказать заказчикам я не могу, контрактами связан. Владелец дома – дуэнде Эузебиу де Оливейра Нунес. Пакеты приходится передавать лично. Было всего восемь доставок, из них последние шесть мы с Рафаилом взяли на себя.

От меня не ускользнула откровенная неприязнь на лице Михаила и то, как нервно дернулись его крылья, когда он произносил имя дуэнде.

– Сделать с ним в рамках закона я ничего не могу. Применить к нему силу тоже, – голубые глаза наполнила ярость, и они потемнели. – С домогательствами или крамольными фантазиями мы сталкиваемся часто, поэтому Зверобой предложил тебя, как специалиста в этой области.

Я сначала растерялась, осмысливая услышанное, потом сложила два плюс два и уставилась снизу вверх на начальство. Он недовольно поджал губы.

– Да, прекрасная Сао, я читаю мысли. И твои фантазии на тему моих братьев невинны в сравнении с тем, что заставляет видеть дуэнде. Он помешан на нас. И все свое состояние тратит на это извращенное увлечение.

Я открыла рот, чтобы произнести что-нибудь умное и извиняющееся, но тут же его закрыла. Сначала стало немного стыдно за размышления сексуального характера про идеальных голопопых крылатых, которыми я могла бы тихонько соблазняться, потом я решила, что мои мысли – мои проблемы, и не надо чужим в них лезть, а дальше представила себя на месте несчастных парней и взбесилась.

– Рабочее место покажи, – скомандовала я начальству. – Скидывай все, что есть на Нунеса, и дай мне часа три.

Урою карлика! Это теперь мои ангелы, никто про них не в том ключе помышлять больше не станет.

Михаил как-то странно на меня посмотрел, но мозг уже начал ворковать над рокировочками, поэтому разбираться в эмоциях, излучаемых красивыми глазюками главного, я не

стала. Это он улыбнулся или показалось? А, ладно!

Три часа спустя замученная, но довольная собой я встала из кресла и потянулась. Рабочим местом оказалась приемная перед кабинетом начальства. Персональная станция, здоровенный стол, кресло, рядом комната для архива, и маленький планшет для выхода в интернет. С тех пор, как в сети начал заправлять живой разум пятого вживленного, признающего только открытый статус информации, компании стали эту самую информацию старательно прятать.

Я шмыгнула носом, надела сандалии и отправилась в соседний кабинет просвещать начальство, сколько средств мне надо прямо сейчас на технические расходы.

– Главный, – стучать не стала, все равно он там один, – обеспечить девушку!

На меня уставились две пары почти одинаковых голубых глаз, у второй пары имелся сероватый отлив. А еще у хозяина второй пары волосы были слегка темнее, и ростом он был чуть пониже.

– Приве-э-э-эт, – расплылась я в своей самой милой улыбке и резко сменила походку с обычной на женственную. – Ты кто?

– Ра-файл, – с заминкой, немного неуверенно ответил дополнительный ангел, точнее архангел.

– Сао, – вкрадчиво проговорил Михаил. – Мимо тебя никто не проходил, верно, но это еще не значит, что тут нет

посетителей.

– Чужие мысли читать нехорошо, – проворковала я, не глядя на начальство. Зрачки нового знакомого на мгновение расширились, среагировав на мои совсем невинные предположения относительно того, что скрывает его одеяние.

«Сао!»

– Ай, – я зажмурилась и ухватилась за виски. Боль пронзила разум и тело, не так чтобы сильно, но ощутимо. Меня мгновенно окружили мягкие крылья, и теплые руки оказались на плечах.

– Прости, – пробормотал Михаил виновато и тут же отпрыгнул с возмущенным «Сао!»

«Сао, Сао, кто ж еще?» – С усмешкой подумала я. Боль причинил он случайно, а, когда у меня мысль пронеслась, что ментальный удар был слабенький, типа занозы, и пора бы заканчивать айкать по любому поводу, изобразил оскорбленную невинность.

Я взглянула в голубые глазюки обиженного и вопросительно подняла брови. Там ж в мыслях все есть, так что выделяйте нереиде средства на кампанию по устранению ма-ньячиллы.

– Пожалуйста, – проявила я вслух вежливость. Это я могла только вслух, внутри у меня ее отродясь не водилось. Впрочем, может, и была когда-то, но папа... Я вовремя затормозила воспоминания. Откуда я такая, знаю только я, и никто другой.

Сероватого оттенка глазищи сощурились, стараясь проникнуть в мой разум, – этот архангел оказался хамоватым типом, в отличие от Михаила. Я выставила вперед фантазию о том, как Рафаил встает на колени перед дуэнде и...

– Нет!! – Встрепенулся пернатый и даже отлетел к окну. – Я понял, не лезу.

Краем глаза уловила улыбку на лице Михаила, но, стоило мне повернуться к нему лицом, все исчезло. Я так и не поняла, показалось мне или нет.

– Тебе можно давать доступ к корпоративным счетам? – совершенно серьезно спросил Михаил.

– Можно, – кивнула я.

– Хорошо, иди покупай, что считаешь нужным.

От неожиданности я на мгновение растерялась. Вот так просто?

– Да, – согласился Михаил. – А ты нас обманешь?

Я моргнула раз, другой, отгоняя неприятные ощущения, порожденные низостью собственных замыслов, и недовольно пробормотала:

– Ладно, не буду.

Развернулась и направилась к выходу. Вот он же это нарочно. Если бы мысли читать не умел, был бы в отношении меня такой же свин, как остальные создания начальственного пола, не доверял бы, все контролировал, проверял, а этот прочел, что честная, когда мне безоговорочно верят, и воспользовался.

– Прекрасная Сао, – прилетело мне вдогонку. – Ты замечательная девушка.

– Да, да, – махнула я рукой, покидая кабинет. И походку женственной делать не стала. Кому оно надо?

Пока искала выход с архангельской базы, а после и из ангельского квартала, надеялась встретить хоть одного пернатого. Должно же в мой первый рабочий день порадовать хоть что-то, но, как назло, сладостей не нашлось. Сначала одна по коридорам пошаталась, прежде, чем поток вниз нашла, потом по ухоженному парку поплутала, пока золоченые ворота нашла. Короче, первый рабочий день не удался.

Я оглянулась на ворота с изображением пушистых крыльев, на клубящийся белыми облаками забор с защитой от любопытных глаз, протяжно вздохнула и направилась к новенькому информационному стенду возле входа. Полагаю, туристов тут водилось немало, раз целый современный блок впаяли в покрытие тротуара.

Вызвала такси, заодно еды в дорогу заказала. Вот что-что, а покушать – это мне Михаил оплачивать будет. Я люблю вкусно и сытно кушать.

Согласна, на нереиду характером и замашками мало походила, и никак не вязалось со мной это архангельское «прекрасная Сао», ну, так и не мудрено. Папеньке на дев рода Эйдолон и их правильное воспитание было глубоко начхать, он растил девчонку, которая сама за себя постоять в состоянии и дополнительно мир вокруг перекроить, как ей вздумает.

ется. Всегда ласково произносит свое: «моя дочу». Неважно, что я делаю и как, гордости в нем не убавляется. «Дочу» и в глаз дать может паре – тройке созданий превосходящей силы, и вокруг пальца обвести, и ласковой нежной побыть.

Одна у меня проблема: мужчины. Ко мне прилипают два типа. Одни сразу при встрече начинают относиться, как к морской нимфе, изысканной, изящной, невесомой, беспомощной и так далее. Еще этот отпечаток в маниту чистой крови Эйдолон счастья не добавляет. Эдакие рыцари без страха и упрека, нашедшие прекрасную даму сердца, которая дома его ждать будет, дите родит с маниту богов, и вся вот эта канитель. Но меня-то домовый вырастил. Я рот открываю, и все, и рыцарь в первые же две минуты оседает от культурного шока и несоответствия внешности деви мечты с ее характером. Или несоответствия внешности и характера? Или внешности характеру? Потом у Михаила спрошу, он явно знает.

Второй тип – это те, что сразу видят меня в действии и, представляя собой создания нежные и впечатлительные, прилипают с первого взгляда и потом долго нудно ноют «ах, люби меня Сао». А что там любить? Я с принцессами не очень умею обращаться. Эти уже меня воспринимают, как рыцаря без страха и упрека.

Я ж еще сама к понравившимся мужчинам пристаю, и секс инициирую. Печаль, короче.

Но зато моя внешность – мое все в работе. Именно внеш-

ностью я собралась воспользоваться в деле решения ангельской проблемы. Хотела за счет Михаила купить себе боевой комплект, но вместо этого по собственной глупости поехала собирать старое снаряжение.

Следующим утром выспавшаяся, довольная жизнью, собой и вообще миром в целом, я припарковалась на тихой улочке с шикарными виллами, вышла из машины и виляя задом на огромных каблуках направилась к зданию «330». С безмятежным лицом распахнула калитку, миновала увитую виноградом уютную аллею и толкнула входную дверь виллы. Было заперто.

Ну, заперто, значит заперто. Я шагнула в сторону, подняла с земли маленький каменный горшок с очаровательным и дорогущим фиолетовым лотосом и шарахнула им о дверь.

– Рафаи-и-ил! – Проорала я одновременно томно и визгливо. Имитировать интонации цветочных нимф я научилась давно. Долго, правда, училась, но, тем не менее, навыком овладела в совершенстве. Как и навыком имитировать их пустоголовость и беспринципную наглость.

Ответа ждать смысла не имело, настоящие девы Сатира так не поступают, поэтому я шарахнула горшком о дверь еще раз и заорала:

– Выходи-и-и!

Внутри кто-то завозился.

– Рафаи-и-ил!! – громче возопила я. – Иди сюда немедленно!!

Дуэнде дома был, я перед визитом проверила. Так что оставалось только ждать.

– Птенчи-и-ик! Я зна-а-аю, ты та-а-ам!

Ответа опять не последовало, поэтому я решила, что пора переходить к ударам потяжелее. Расставила ноги на ширину плеч, чтоб упор, так сказать, взять, поправила сумочку на плече, подняла увесистый, несмотря на свои габариты, горшок над головой и взяла замах. К сожалению, окончательно установить крепость каменного украшения мне не довелось. Дверь распахнулась, и на меня ошалевшими от удивления и легкого испуга глазами уставился Нунес.

С легкой досадой я опустила горшок, при этом дуэнде непроизвольно отклонился, – полагаю, вид у меня был опасный.

– Где он?! – Продолжила я нимфствовать.

Нунес открыл было рот, чтобы вступить в диалог, но дева Сатира, она на то и Сатира, что никого не слышит, не видит и, вообще, ей все кругом должны. Я отпустила горшок, он ухнул на землю и раскололся, и, пока хозяин виллы ошарашено смотрел на неприлично дорогое, безвинно убиенное растение, я перешагнула порог и направилась в дом.

– Девушка!.. – Раздалось мне в спину.

– Ра-фа-ил!! – Пролаяла я на всю гостиную. Звук моего визгливого голоса отразился от высокого потолка и эхом разлетелся по залу. Эдакая приемная, специально спроектированная так, чтобы в ней легко мог поместиться не один пер-

натый. Здесь встречал своих обожаемых визитеров низкорослый щуплый извращенец. Я представила, каково ребятам было стоять и вынужденно слушать мысли уродца. Я могла сотни раз размышлять о том, в каком виде и как хочу посмотреть на ангела, но никогда не позволю себе делать это без согласия самого субъекта, и уж тем более не позволю себе превратить это в форму насилия.

Я огляделась, безошибочно нашла вход в покои дуэнде и направилась туда. Сложнее всего во время подготовки было раздобыть план дома. Нунес позаботился, чтоб чертежи не попали в сеть, чтобы доступ к ним физический ограничить, но Сао не была бы Сао, если бы не могла найти, что ей нужно.

– Девушка! – Хозяин семенил за мной следом и пытался схватить за руку. – Здесь нет никакого Рафаила!

Он таки поймал меня за правый локоть и начал тянуть за него, упираясь ногами в пол. Меня это не остановило и даже не затормозило. Он просто ехал за мной в своих мягких тапочках по паркету.

– Я знаю, он тут прячется, – уверенно проговорила я. – Я сама видела цифру над входом. Мне ее показали.

Нунес забормотал что-то возмущенное, уверяя меня, что на вилле не написано никаких цифр, никакого Рафаила тут не существует, а я глубоко заблуждаюсь в своих предположениях. И чем ближе я была к хозяйским покоям, тем истеричнее звучал голос дуэнде.

– Ха! – Победно взвизгнула я, войдя в комнату. Не ожида-

ла, что извращенец поможет мне настолько. Прямо посередине стояла огромная кровать, устланная перьями. – Вот же!

Я резко затормозила, подтянула к себе дуэнде, взяла его за грудки и потрянула.

– Где он?!

С тихим шипением Нунес вырвался из моей хватки и, резво перебирая ногами, побежал в кабинет.

– Я стражей вызываю!

– Да! – Радостно воскликнула я, подошла к кровати и немного неуклюже забралась на нее с ногами. Сумку при этом сняла с плеча и отбросила ближе к подушкам. – Вот стражи и найдут его тут, а не найдут, я с места не сдвинусь, сразу потребую анализ перьев провести.

В кабинете что-то грохнуло, затем воцарилась гробовая тишина, а через мгновение в спальню заглянул хозяин:

– Анализ?

– Имею полное право, – кивнула я уверенно. – Я его жена.

В глазах Нунеса сначала мелькнула ревность, а затем откровенный испуг. Да, с законами острова, где организовал свое удобное проживание, уродец был знаком. Правоохранительная система ни одной земли его здесь не достанет, а вот жена субъекта – легко. Местный бог, он же наследный царь, помимо личного пространства своих граждан, сильно как ценит семейные ценности, мораль, и вообще. Кажется, опять как-то криво засочетала слова, но ладно.

– Где мой муж? – повторила я настойчиво. – Перья ангела

я отличаю от птичьих.

Нунес купился на стратегическую уловку с затишьем и статусом жены, зашел в комнату и деликатно кашлянул, намереваясь договориться полюбовно.

– Понимаете, я просто коллекционирую перья...

– Чушь – Перебила я, спрыгнула с кровати и, пока дуэнде не успел опомниться, пронеслась мимо него в кабинет, который, как и предполагала, оказался наполовину будуаром, наполовину алтарем во славу пернатых мальчиков. Подробно разглядывать не стала, во-первых, гадость, во-вторых, некогда, у нас с мужиком второй акт пьесы пошел.

Снаружи раздался истошный вой сирен.

Нунес дернулся и оторопело уставился на меня, потом в спальню выскочил, полагаю, чтоб в окно подглядеть, куда это защитники с таким ором примчались.

А сюда они примчались. Сюда. Сао, прежде чем идти горшком в дверь лупить, сидела в машине и в наушник убедительно, а главное старательно стонала, что ее убивают, режут и насилуют. Сао может. Особенно если ей волю дать... И все-таки любопытно, почему главный меня прекрасной зовет?

Я покрутилась на месте, прикидывая нужные мне траектории, скинула каблук так, чтоб они в стороны разлетелись, и принялась сдергивать с себя короткое иномирное модное платье. Точнее эпично так срывать, чтоб прям по швам расходилось.

В глубине дома раздался грохот – это стражи порядка, предсказуемые, как часы, дверь входную вышибли. Дальше раздались испуганные крики дуэнде о том, что «она вломилась», он «несчастный», «жертва» и «вообще не при чем». Я к этому моменту как раз закончила эстетично раскидывать вокруг себя тряпочки, и перешла к финальной сцене: заверещала так, что эхо по всему дому разнеслось, и имитировала трагическую насильственную смерть прекрасной и ни в чем не повинной морской нимфы. Иными словами восхитительная nereida растаяла, обратившись в пену.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.